

УДК 78(470)(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.71>

Развитие российской музыкально-образовательной школы в странах Северной и Южной Америки после революции 1917 г.

И. Н. Суетин

*Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Россия*

Аннотация. Рассматриваются особенности развития отечественного музыкального профессионального образования в странах Северной и Южной Америки в условиях процесса эмиграции 1917–1930-х гг. Цель исследования состоит в обосновании причин сохранения за рубежом отечественных музыкально-образовательных традиций в XX в. в результате эмиграции российских (советских) музыкантов-практиков. Задачи работы: выявить причины бегства из страны соотечественников – специалистов музыкального профиля; определить наиболее востребованные географические направления миграции; установить факторы, способствующие и препятствующие профессиональной деятельности российских (советских) преподавателей и исполнителей, оказавшихся в новых социально-политических условиях; обосновать влияние отечественных музыкально-образовательных традиций на музыкально-культурную жизнь зарубежных стран. В работе приведена статистика по численности эмигрантов и их социальной принадлежности; актуализированы имена и фамилии педагогов-музыкантов – организаторов и преподавателей музыкально-образовательных учреждений в США и Аргентине; рассматриваются особенности образовательной деятельности и учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях музыкального профиля стран Северной и Южной Америки, осуществляемых представителями отечественного музыкального профессионального образования. Исследование показало, что деятельность отечественной эмиграции после революции 1917 года и Гражданской войны оказала влияние на развитие музыкальной культуры и музыкального образования США и Аргентины. Осуществляя педагогическую деятельность в данных странах, российские (советские) музыканты способствовали повышению престижа отечественной модели музыкального профессионального образования на мировой арене в XX в.

Ключевые слова: эмиграция, отечественное музыкальное профессиональное образование за рубежом, США, Аргентина.

Для цитирования: Суетин И. Н. Развитие российской музыкально-образовательной школы в странах Северной и Южной Америки после революции 1917 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 30. С. 71–77. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.71>

На фоне политических событий революции 1917 г., Гражданской войны и установления тоталитарного строя во второй половине 1920–1930-х гг. наблюдалась массовая эмиграция российских граждан за рубеж. С одной стороны, деятельность отечественной эмиграции оказала существенное влияние на развитие науки, культуры и образования многих стран мира, с другой – благодаря эмигрантам – высокообразованным специалистам из России происходил процесс развития и сохранения отечественных традиций науки, культуры и образования за пределами родины.

Необходимо отметить, что предпочтения российских беженцев в выборе региона эмиграции в 1920 г. были следующими: Европу выбирали 83,4, Северную Америку – 8,9, Южную Америку – 1,1, Азию и Африку – 1,9 % [8, с. 25–26]. Таким образом, в страны Северной и Южной Америки эмигрировало 10 % переселенцев из России.

Значительную часть эмигрантов составляла творческая интеллигенция, в том числе музыканты. Россию покинули выдающиеся композиторы, исполнители, певцы – представители отечественной системы музыкального профессионального образования (Л.С. Ауэр, А.Н. Вертинский, Н.К. Метнер, С.С. Прокофьев, С.В. Рахманинов, И.Ф. Стравинский, Ф.И. Шаляпин и др.) [1]. Согласно статистическим сведениям 1920 г., официально покинуло 1 % музыкантов. При этом можно предположить, что среди других категорий («артисты» – 1, «учителя» – 4, «учащиеся» – 9, «без указания профессии» – 21 [8, с. 24–25]) также могли находиться беженцы, имеющие отношение к музыкальной профессии (певцы, учителя музыки и пения общеобразовательных учреждений, учащиеся музыкальных училищ и консерваторий и др.).

Изучение особенностей профессиональной деятельности за рубежом представителей отечественной музыкально-образовательной школы представляет закономерный интерес, так как эта тема до настоящего времени широко не освещалась в отечественной науке. Настоящая статья – попытка обобщения исторических фактов о профессиональной деятельности отечественных музыкантов-практиков, которые эмигрировали в страны Северной и Южной Америки после революции 1917 г. Данный исторический анализ может способствовать выработке эффективной кадровой стратегии в области отечественного музыкального профессионального образования в современных условиях.

Прежде всего необходимо рассмотреть особенности профессиональной деятельности отечественных эмигрантов – представителей музыкального профессионального образования в США.

Во многом на развитие отечественной музыкальной культуры и музыкального образования оказали влияние различные общества, которые создавались российскими эмигрантами еще в начале XX века. Исследователь И. К. Окунцов указывает на существование Общества русских братств в Филадельфии (с 1900 г.), Русского независимого общества взаимопомощи в Чикаго (с 1912 г.) и др. На базе данных структур существовали школы для детей эмигрантов, где, помимо общеобразовательных предметов, ученики осваивали игру на музыкальных инструментах под руководством професси-

ональных преподавателей – эмигрантов из России [5, с. 288–289]. В 1917 г. в Чикаго было создано Общество балалаечников, в котором обучали игре на русских народных инструментах, а также приобщали к практике коллективного музицирования в оркестрах [Там же, с. 356–357]. Таким образом, к моменту массовой эмиграции (после 1920 г.) уже существовали организации, в которых могли осуществлять свою профессиональную деятельность музыканты-практики из России, тем самым сохраняя и преумножая отечественные традиции музыкального образования.

Согласно исследованию А. Б. Ручкина, в 1920–1930-е гг. русская колония в США стала пополняться преимущественно высокообразованными лицами, среди которых были учителя музыки и музыканты-исполнители [6, с. 4–5]. Известно, что в 1926 г. в Нью-Йорке российскими эмигрантами было организовано Русское объединенное общество взаимопомощи. Данная структура способствовала воспитанию и образованию детей переселенцев из России, в том числе их обучали игре на музыкальных инструментах (балалайке, гармонии, скрипке) и пению [5, с. 288–289]. В середине 1920-х гг. при обществе «Крестьянин» в Нью-Йорке были созданы оркестры балалаечников «Лапотник» (взрослый) и «Яблочко» (детский), участниками которых являлись выходцы из России [Там же, с. 359–360]. В 1930 г. при Русском христианском народном доме открылась музыкальная школа для детей эмигрантов, в которой существовал смешанный оркестр (гитара, домра, контрабас, мандолина, скрипка, флейта, фортепиано) [Там же, с. 356–357]. При Обществе им. Николая Чернышевского (г. Нью-Йорк) и в г. Патерсоне в 1933 г. появились оркестры русских народных инструментов, которые гастролировали по городам США, аккомпанируя хору и исполняя инструментальную музыку [Там же, с. 359–360]. Очевидно, что для работы с подобными коллективами требовались русскоязычные специалисты. Оркестры возглавляли музыканты из России – выпускники учебных заведений Императорского русского музыкального общества, а также учителя церковного пения.

Существенное влияние на развитие музыкального образования в США оказала деятельность высококвалифицированных исполнителей и педагогов из России. В качестве примера можно привести скрипача, дирижера и композитора – профессора Санкт-Петербургской консерватории Л. С. Ауэра, эмигрировавшего в эту страну в 1918 г. К главным принципам его исполнительской школы можно отнести стремление к творческому росту и развитию учеников через развитие артистичности. Его мало интересовала чисто техническая сторона (развитием техники ученик должен был заниматься самостоятельно). Основной своей задачей как педагога он ставил формирование творческой личности, необходимость научить ученика естественности выражения и ясности интерпретационного замысла [2]. В 1918 г. эмигрировал в США выпускник Санкт-Петербургской консерватории, преподаватель Саратовской консерватории А. Ф. Склярский, который продолжил заниматься педагогической деятельностью в данной стране [7, с. 41].

Таким образом, общественные объединения, на базе которых функционировали образовательные организации и творческие коллективы, и высоко-

коквалифицированные специалисты способствовали развитию музыкального дарования у подрастающего поколения русских и русскоязычных эмигрантов, а также сохранению отечественных традиций подготовки музыканта-профессионала в США.

Одним из массовых направлений эмиграции отечественных специалистов-музыкантов из России также являлась Южная Америка, в частности Аргентина [4]. С. Ю. Нечаев отмечает, что самым многочисленным по человеческому потоку был период Гражданской войны, когда родину покидали белоэмигранты, эвакуированные в Крым: «Это были люди самых разных социальных и профессиональных слоев свергнутого царского режима: студенты, писатели, ученые, помещики, духовенство, военные и др.» [3, с. 12]. Согласно статистике, в 1920-е годы в Южной Америке оказалось более 3 тыс. эмигрантов из России [Там же, с. 17].

На развитие музыкальной культуры и музыкального образования оказывала влияние религия эмигрантов. При русских колониях действовали храмы: «К 1926 году отцом Константином было открыто 16 церквей в Латинской Америке (Аргентина, Бразилия, Чили, Прагвай, Уругвай)» [3, с. 16–17]. При приходах работали школы, где обучались дети эмигрантов (в число учебных предметов входило церковное пение), а также неотъемлемым атрибутом храма являлся церковный хор. Таким образом сохранялись отечественные традиции хорового образования.

Определенное значение для сохранения отечественной музыкально-исполнительской школы за рубежом имела профессиональная деятельность выпускников музыкально-образовательных учреждений Императорского русского музыкального общества. Так, выпускница Одесского музыкального училища, вокалистка и композитор И. Я. Кремер (лирическое сопрано) покинула родину в 1919 г. и занималась концертной и педагогической деятельностью в Аргентине [3, с. 298].

В число эмигрантов, обосновавшихся в Южной Америке, входил выпускник Петроградской консерватории 1917 г. Я. Фишер – российский композитор, скрипач, дирижер. Известно, что с 1923 г. он жил и работал в Аргентине. Являясь членом общества «Группа музыкального обновления», Фишер занимался сочинительством, а также преподавал в музыкальной школе [3, с. 311].

Особенности эмиграции специалистов музыкального профиля Поволжья в Южную Америку можно рассмотреть на примере педагога-музыканта Симбирской губернии, выпускника Санкт-Петербургской консерватории А. В. Абуткова [9]. После эмиграции в г. Хенераль Альвеар (Аргентина) им была организована консерватория «Шуберт» (1928 г.). В число предметов образовательного учреждения входили музыкально-теоретические курсы, пение, композиция, игра на инструментах (фортепиано, скрипке, виолончели, гитаре, тромбоне, банданеоне). Кроме педагогической деятельности, А. В. Абутков занимался методической работой и сочинительством. В эмиграции он опубликовал «Руководство по гармонии», сочинил несколько сотен симфонических, хоровых, вокальных, камерно-инструментальных про-

изведений. С момента открытия выпускниками данного учебного заведения стали около 200 профессиональных музыкантов [10]. Следует отметить, что период эмиграции пришелся на зрелые годы педагога, когда его опыт организаторской и педагогической деятельности достигли высокого качественного уровня.

Изучение и анализ разнообразных источников по теме исследования позволили сделать ряд выводов:

1) деятельность отечественной эмиграции после революции 1917 г. и Гражданской войны оказала влияние на развитие музыкальной культуры и музыкального образования стран Северной и Южной Америки (с учетом уровня профессиональной подготовки специалистов);

2) в результате получения эмигрантами возможности жить и работать в странах Северной и Южной Америки возникала уникальная ситуация – происходил процесс сохранения и развития традиций русской школы подготовки музыканта за рубежом;

3) благодаря отечественным специалистам было подготовлено немало музыкантов-исполнителей и музыкантов-педагогов для системы музыкального профессионального образования стран Северной и Южной Америки (в частности, США и Аргентины);

4) осуществляя педагогическую деятельность в странах Северной и Южной Америки, российские музыканты способствовали повышению престижа отечественной модели музыкального профессионального образования на мировой арене в XX в.

Список литературы

1. Бондаренко В. В., Честнова Е. С. Сто великих русских эмигрантов. М. : Вече, 2012. 400 с.
2. Браудо Е. Первая русская консерватория // Фронт науки и техники. 1938. № 1. С. 112–115.
3. Люди и судьбы Русского зарубежья : сб. ст. / РАН, Ин-т всеобщей истории, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т ; отв. ред.: А. Б. Ефимов, Е. М. Миронова. М., 2011. 275 с.
4. Нечаев С. Ю. Русские в Латинской Америке. М. : Вече, 2010. 320 с.
5. Окунцов И. К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес : Сеятель, 1967. 423 с.
6. Ручкин А. Б. Русская иммиграция в США в первой половине XX века (опыт социокультурной адаптации). М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2005. 385 с.
7. Саратовская консерватория (1912–2012). Вехи, события, лица : монография. Саратов : Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л. В. Собинова, 2012. 288 с.
8. Сумская М. Ю. Русская эмиграция в 20–30-х годах XX века: социальная, правовая и экономическая адаптация / Рос. гос. торг.-экон. ун-т (Пятигорский фил.). Пятигорск : Рекламно-информ. агентство на Кавминводах, 2011. 199 с.
9. Юстус И. В. История образования в Симбирской губернии – Ульяновской области. Ульяновск : Издательский центр УлГУ, 2014. 531 с.
10. Янушевская Л. Симбирский аргентинец Алехо Абутков // Мономах : краеведческий журнал. 2012. № 2 (69). С. 34–37.

Development of the Russian Music and Educational School in Countries North and South America after the Revolution of 1917

I. N. Suetin

Ulyanovsk State Pedagogical University named I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russian Federation

Abstract. The article discusses the features of the development of domestic musical vocational education in the countries of North and South America in the conditions of the emigration process of 1917–1930s. The purpose of the study is to substantiate the preservation abroad of domestic musical and educational traditions in the 20th century as a result of the emigration of Russian (Soviet) practicing musicians. Objectives of the work: to identify the reasons for the flight from the country of compatriots – music profile specialists; identify the most popular geographic directions of migration; identify factors contributing to and hindering the professional activities of Russian (Soviet) teachers and performers who find themselves in new socio-political conditions; to substantiate the influence of domestic musical and educational traditions on the musical and cultural life of foreign countries. The paper provides statistics on the number of emigrants and their social affiliation; The names and surnames of teachers, musicians, organizers and teachers of musical educational institutions in the USA and Argentina have been updated; The article discusses the features of educational activities and the educational process in educational institutions of the musical profile of the countries of North and South America, carried out by representatives of the domestic musical vocational education. The study showed that the activities of national emigration after the revolution of 1917 and the Civil War had an impact on the development of musical culture and musical education in the United States and Argentina. Carrying out pedagogical activity in these countries, Russian (Soviet) musicians contributed to raising the prestige of the domestic model of music vocational education on the world stage in the 20th century.

Keywords: emigration, domestic musical vocational education abroad, USA, Argentina.

For citation: Suetin I.N. Development of the Russian Music and Educational School in Countries North and South America after the Revolution of 1917. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 30, pp. 71-77. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.71> (in Russian)

References

1. Bondarenko V.V. *Sto velikikh russkikh emigrantov* [One hundred great Russian emigrants]. Moskva, Veche Publ., 2012, 400 p. (in Russian)
2. Braudo E. Pervaya russkaya konservatoriya [The First Russian Conservatory]. *Front nauki i tekhniki* [Front of Science and Technology], 1938, no. 1, pp. 112-115. (in Russian)
3. *Lyudi i sudby Russkogo zarubezhiya* [People and destinies of the Russian Abroad]. Moscow, Institut vseobshchei istorii RAS, Pravoslavnyi Svyato-Tikhonovskii gumanitarnyi Univ. Publ., 2011, 275 p. (in Russian)
4. Nechaev S.Yu. *Russkie v Latinskoi Amerike* [Russians in Latin America], Moskva, Veche Publ., 2010, 320 p. (in Russian)
5. Okuntsov I.K. *Russkaya emigratsiya v Severnoi i Yuzhnoi Amerike* [Russian emigration in the Americas], Buenos-Aires, Seyatel Publ., 1967, 423 p. (in Russian)
6. Ruchkin A.B. *Russkaya immigratsiya v SShA v pervoi polovine XX veka (opyt sotsiokul'turnoi adaptatsii)* [Russian immigration to the United States in the first half of the 20th century (experience of socio-cultural adaptation)]. Moscow, National Bizness Institut Publ., 2005, 385 p. (in Russian)

7. *Saratovskaya konservatoriya (1912-2012). Vekhi, sobytiya, litsa* [The Saratov Conservatory (1912-2012). Milestones, events, persons]. Saratov, Saratovskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) imeni L. V. Sobinova Publ., 2012, 288 p. (in Russian)

8. Sumskaya M.Yu. *Russkaya emigratsiya v 20-30-kh godakh XX veka: sotsial'naya, pravovaya i ekonomicheskaya adaptatsiya* [Russian emigration in the 20-30s of the XX century: social, legal and economic adaptation]. Pyatigorsk, Reklamno-inform. agentstvo na Kavminvodakh Publ., 2011, 199 p. (in Russian)

9. Yustus I.V. *Istoriya obrazovaniya v Simbirskoi gubernii – Ulyanovskoi oblasti* [History of Education in Simbirsk Province – Ulyanovsk Region]. Ulyanovsk, Izdatelskii tsentr UIGU, 2014, 531 p. (in Russian)

10. Yanushevskaya L. *Simbirskii argentinets Alekho Abutkov* [Simbirsky Argentinian Alekho Abutkov]. *Monomakh: kraevedcheskii zhurnal* [Monomakh: Local History Magazine], 2012, no. 2 (69), pp. 34-37. (in Russian)

Суетин Илья Николаевич

*кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра теоретических основ экономики
и правоведения*

*Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова
Россия, 432071, г. Ульяновск, Площадь
100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 4
тел.: 8(422)-44-30-66
e-mail: piazzolla73@gmail.com*

Suetin Ilya Nikolaevich

*Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate
Professor, Department of Theoretical Foundations
of Economics and Law*

*Ulyanovsk State Pedagogical University
named I. N. Ulyanov
4, Square of the Centenary of the Birth of
Lenin, Ulyanovsk, 432071, Russian Federation
tel.: 8(422)-44-30-66
e-mail: piazzolla73@gmail.com*